

Европейский Суд по правам человека

От гражданина Российской Федерации
ЛЕБЕДЕВА Платона Леонидовича
(г.Чита, ул.Ингодинская, 1а, СИЗО 75/1)

Уважаемый Суд!

1. В силу, полагаю, понятных Суду причин моих сложностей в своевременной коммуникации, я не в состоянии из г. Читы подробно и обстоятельно ответить на Меморандум правительства-ответчика от 06.09.2007, № 14-205-07, копию которого на 44 листах я смог получить только 18.10.2007. При этом я не располагаю всеми другими материалами.

2. Данный ответ кратко резюмирует только мою личную позицию и отношение к Меморандуму. Основной ответ на Меморандум будет направлен Суду моей защитой.

3. В любом случае, я прошу сохранить приоритет моей *второй* Жалобе № 13772/05 (*Lebedev v. Russia*), согласно Правилу 41 Регламента Суда, поскольку прекрасно понимаю, что все вновь и вновь вскрываемые факты и обстоятельства могут вызвать у Суда обоснованную необходимость ставить новые вопросы перед сторонами, т.к. т.н. «дело ЮКОСа» продолжается.

4. На данном этапе я прошу Суд настоять на своей просьбе о протоколе судебного заседания (вопрос Суда № 8).

5. Мне известно о решении Суда от 25.10.2007 по моей *первой* Жалобе № 4493/04 (*Lebedev v. Russia*).

6. Полагаю, что Суд поймет причины подачи *третьей* Жалобы (сентябрь 2007) и предоставит ей приоритет.

А. Мещанский суд – «театр абсурда» – «спектакль» властей

- (i) Полагаю, что выработанная уполномоченными РФ при Европейском Суде (Лаптев, Милинчук) склонность к беспардонной лжи и лицемерию (к которым они вынуждены прибегать для прикрытия злоупотреблений и преступлений власти) Суду очевидна.
- (ii) Также как и то, что в России - при политических репрессиях – вопросы соблюдения прав человека и основных свобод не являются для властей актуальными.
При таких обстоятельствах, требовать в процессе Ходорковского - Лебедева (являющимся центральным в т.н. «деле ЮКОСа») от российских судей – «инструментов» вертикали власти – соблюдения Статьи 6 Конвенции (*право на справедливое судебное разбирательство*) – **иллюзия** (единичные исключения лишь подтверждают общее правило).
- (iii) Зависимость судей от прокуратуры и спецслужб практически полная.

Судьи из-за давления, утратив независимость и беспристрастность, подписывают, даже не читая, практически все, что им «дает» прокуратура.

В. Абсурдные доводы обвинения и суда.

ПРИМЕР 1.

Прокуратура (Бирюков, Каримов), выполняя поставленную им Кремлем задачу, совместив фальсификацию и бесстыдно невежественную риторику (*falsificare, petitio principii, ignoratio elenchi*), вменила мне, к моему глубокому изумлению, что я (?!), **«Лебедев П.Л. достоверно знал»** о том, что сумма в 4 (четыре) миллиона рублей является частью, точнее «в том числе», суммы в 1 (один) миллион рублей (!?). [обвинительное заключение, 53 лист].

Несмотря на то, что я еще 13.09.2004 в судебном заседании откровенно высмеял, даже с определенной долей уничижительной для «авторов» иронии, этот уникальный, по своей глупости, «нонсенс», это утверждение прокуратуры слово-в-слово попало в приговор «профессиональной» судьи Колесниковой от 16.05.2005. [приговор, страницы 38-39].

Более того, этот «нонсенс» вступил в «законную силу» 22.09.2005, и, даже, несмотря на очередную «издевку» защиты, по этому поводу, в надзорной жалобе от 30.05.2006, «устоял» в надзорной инстанции у Председателя Мосгорсуда Егоровой О.А. 22.08.2006.

Юридически, этот «нонсенс» означает, что в РФ, вопреки элементарным правилам арифметики, вступило в законную силу решение суда, в котором утверждается, что 4 миллиона являются частью 1 миллиона (!), при этом Лебедев П.Л., имеющий несколько высших образований, об этом «достоверно знал» (!).

Это самый “невинный” пример абсурда судопроизводства по моему делу. Занятно отметить, что автор этого “нонсенса” старший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Каримов С.К. к декабрю 2004 года стал “заслуженным юристом Российской Федерации”!

Поскольку в приговоре таких «нонсенсов» более 500 (пятисот) я, как полагаю Суд понимает, не в состоянии их привести все, но еще несколько заслуживают того, чтобы на их примере продемонстрировать бесполезность апеллирования к органам российской власти в поисках истины и в надежде на справедливое судебное разбирательство.

С. Системная фальсификация материалов уголовного дела в условиях круговой поруки.

ПРИМЕР 2.

По утверждению Мещанского суда, моя вина, состоящая в контролировании финансовых потоков коммерческих организаций, якобы подтверждается имеющимся в уголовном деле письмом ЗАО «ЮКОС РМ» от 11 августа 2000 г. за моей подписью (том 124 дела Лебедева, л.д.79; стр.506 приговора). На самом деле, моя **подпись в этом документе отсутствует**. В этом нетрудно убедиться, изучив содержание указанного документа, приводимого ниже в виде иллюстрации.

Инициатива № 48

124

Закрываемое акционерное общество
«ЮКОС РМ»
Дирекция по розничным продажам

Генеральным директорам
предприятий
нефтепродуктообеспечения

Исторично:
прошу проконтролировать факт перечисления денежных средств.
Участник-2 их не получил.

Иск. № 514-552-34
от 11.08. 2000 г.

Михайлов А Г
Михайлов В А

И. В. Власов
Как это связано с
каким-то счетом?

В рамках исполнения договоров совместной деятельности, прошу срочно
направить в Доверительный и инвестиционный банк, г. Москва, платежные
поручения на перечисление доли прибыли участника совместной деятельности за 1
полугодие в соответствии с Приложением №1 и №2.

18.08.00

Приложение:

- 1. Реестр платежей (как справочный материал для заполнения платежных поручений), на 2 листах.

Директор п.п. А. М. Бурмистров

Иск. Кочубеев И. В.
753-8001

Владимир Власов
Дир. Бур. Иск.

И. В. Власов
18.08.00.

Как на самом деле отчетливо **видно** из данного документа:

- а) моей подписи на этом документе **нет**;
- б) на нем **нет** вообще ничьей подписи;

в) в данном документе Дирекции по розничным продажам ЗАО «ЮКОС РМ» исх. № 514-552-34 от 11.08.2000г. в месте для подписи указана должность и фамилия – **Директор А.М. Бурмистров**, вместо подписи (поскольку данный документ не является оригиналом) указано сокращение «п.п.», понимаемое в деловом обороте как заверение подлинности подписи, а также указан **исполнитель Кочубеев И.В.**

К тому же я не мог в 2000 году подписать рассматриваемое письмо ЗАО «ЮКОС РМ», поскольку к тому моменту в указанной организации уже не работал. Это обстоятельство было известно Мещанскому районному суду г.Москвы на основании целого ряда исследованных на процессе доказательств. А именно:

- протокола общего собрания акционеров ЗАО «ЮКОС РМ» (том 80, л.д. 93-94), где сказано: **«Прекратить досрочно полномочия генерального директора (президента) Лебедева П.Л. с 14 мая 1999 года ... Назначить Бычкова Н.В.»**;

- протокола № 1 годового общего собрания акционеров ОАО «НК ЮКОС» от **27 июня 2002 года** (том 176, л.д. 114-119), в котором на стр.2 протокола от 27.06.2002г. приведен состав Президиума собрания акционеров, в частности : «Бычков Н.В. – Президент ЗАО «ЮКОС РМ»;

- телефонного справочника ЗАО «ЮКОС РМ» (т.111, л.д. 126-134), из которого следует: **«Президент ЗАО «ЮКОС РМ» - Бычков Н.В.»**, фамилия Лебедев П.Л. в телефонном справочнике **отсутствует**;

- **моей трудовой книжки**, в которой отмечено: согласно записи № 36 на основании **приказа № 1103/к от 23.04.98г. Лебедев П.Л. 14.04.1998г. принят заместителем Председателя Правления ООО «ЮКСИ»**; согласно записи № 37 от 18 июня 1998г. ООО «ЮКСИ» изменило свое название на **ООО «ЮКОС»**; согласно записи № 38 на основании Свидетельства о регистрации изменений в учредительных документах Московской регистрационной Палаты Правительства Москвы от 09 октября 1998 года № 1306000 ООО «ЮКОС» изменило свое наименование на **ООО «ЮКОС –Москва»**; согласно записи № 39 на основании приказа № 638/к от 14.10.1999г. Лебедев П.Л. 30.09.1999г. уволен по собственному желанию ст.31 КЗОТ РФ, причем данная запись в трудовой книжке – **последняя (!)**.

Адвокатам неоднократно во время судебного разбирательства приходилось **опровергать ложное заявление** сотрудников Генеральной прокуратуры РФ о существовании подписанного мною документа, в том числе – в ходе прений сторон. Внимание суда при этом было обращено на то, что впервые такое фиктивное “доказательство” было приведено в подписанном следователем С.К.Каримовым и утвержденном первым заместителем Генерального прокурора РФ Бирюковым С.К. обвинительном заключении по делу № 18/58-03 на стр. 478.

Однако и на завершающей стадии судебного разбирательства государственный обвинитель упорно продолжал рассказывать суду о несуществующих обстоятельствах: **”То, что финансовые потоки данных предприятий контролировались и регулировались Лебедевым, подтверждается письмом ЗАО «Юкос Р.М.» от 11 августа 2000 г. за его подписью, обращенное на имя генеральных директоров предприятий нефтеобеспечения...”** (из выступления в прениях прокурора Шохина Д.Э. 29 марта 2005г).

Несмотря на изобличение в **очевидной лжи** поддерживавшего обвинение прокурора, Мещанский суд **счел необходимым включить заведомо фальшивый довод в число обличающих меня обстоятельств, указанных в обвинительном приговоре!!**

Впоследствии вышеуказанный очевидный факт, связанный с явной фальсификацией государственным обвинением (Бирюков, Каримов, Шохин) и судом первой инстанции (Колесникова, Клинкова, Максимова) сведений, содержащихся в так называемых “доказательствах”, был впоследствии **проигнорирован вышестоящими судебными инстанциями**, хотя он подлежал обязательной оценке в силу положений ст. 388 УПК РФ кассационной коллегией Мосгорсуда в определении от 22 сентября 2005 года. Аналогичным образом, с преднамеренным нарушением требований ст. 408 УПК РФ поступила судья Мосгорсуда **Смирнова Н.П.** в своем постановлении об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 24.03.2006г. (№ 4у/6-7827), а затем и председатель Мосгорсуда **Егорова О.А.** в решении от 22.08.2006г. № 4у-3867.

Описанные действия, которые, по моему мнению, не могут квалифицироваться иначе как **фальсификация доказательств и умышленное преступление против правосудия**, никакой оценки со стороны Московского городского суда не нашли. Данный факт является **одним из наиболее наглядных свидетельств полной несостоятельности приговора Мещанского районного суда гор.Москвы**, вынесенного на основе несуществующих доказательств.

Показательно также, что приведенный случай, наряду с целым рядом иных фактов фальсификации и сокрытия доказательств, был изложен мною в Заявлении о преступлении от 30 марта 2007 года, адресованном в Генеральную прокуратуру РФ (прилагается), откуда также никакой надлежащей реакции не последовало.

Д. Несуществующие доказательства.

ПРИМЕР 3.

Приведенное в приговоре “доказательство” - *“Корпоративные карты “Американ Экспресс”, изъятые во время обыска на даче Лебедева П.Л.”* (стр. 479 приговора) **стороной обвинения Мещанскому суду не представлялись, к материалам уголовного не приобщались, в процессе судебного разбирательства не исследовались.** В тоже время в деле **нет протоколов обысков** или иных следственных действий, где бы фиксировался факт обнаружения и изъятия каких-либо «корпоративных карт «Американ Экспресс». **На данное обстоятельство мною и защитой неоднократно обращалось внимание Мещанского суда в ходе судебного следствия** (см. например: том 8 протокола судебного заседания, л.д. 263-265).

Кроме того, из текста приговора прямо следует, что **корпоративных карт «Американ Экспресс» в материалах вообще не было, поскольку в числе вещественных доказательств, подлежащих по решению суда хранению в деле, они не указаны (стр. 659).**

Однако на это отсутствующее “доказательство” имеются ссылки в обвинительном заключении дела М.Б.Ходорковского, в обвинительном заключении дела П.Л.Лебедева, а также в рассматривавшемся ранее в Мещанском суде деле по обвинению В.С.Шахновского, хотя в справках – приложениях к обвинительным заключениям

ссылок на такое вещественное доказательство не имеется. Поэтому остается открытым вопрос, как Мещанскому суду удалось выполнить свою прямую обязанность - проверить и оценить доказательство, "руководствуясь при этом законом и совестью" (ст.ст.17,85,87,88 УПК РФ), если на самом деле это доказательство в деле отсутствует?

Несмотря на то, что и сторона обвинения, и Мещанский суд активно использовали в своих выводах ссылки на несуществующие корпоративные карты "Американ Экспресс", а защита в процессе судопроизводства активно разоблачала эти надуманные аргументы, Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда полностью проигнорировала мои доводы Лебедева П.Л., и тем самым согласилась с тем, что Мещанский суд в части обвинения по ст.198 УК РФ вынес приговор на неисследованных им и отсутствующих в деле доказательствах.

Аналогично обстоит дело и с другим "доказательством", активно использованным как стороной обвинения, так и Мещанским судом – якобы имеющимся в деле договорами между мною и иностранной компанией "Status Services Limited" об оказании консультационных услуг. Солидарно с судебно-следственными органами, на них ссылается и автор Меморандума г-жа Милинчук (с.25-26). На самом деле таких договоров нет ни в деле Шахновского, ни в деле Ходорковского, ни в моем деле! Следствием не было обнаружено ни одного такого договора, хотя это не помешало признать меня виновным в уклонении от уплаты налогов!

Пойдя еще дальше в своем стремлении сфабриковать уголовные обвинения, судья Колесникова сначала на процессе по делу Шахновского, а затем и на судебном разбирательстве дел Ходорковского, Лебедева и Крайнова, "назначила" меня, вопреки истине и материалам дела, "руководителем" той самой компании "Status Services Limited", которая, как указано в обвинительных приговорах, по "фиктивным" и "подложным" договорам выплачивала денежные средства за якобы неоказанные ей услуги, что и явилось основанием привлечения меня и Шахновского к уголовной ответственности за неуплату налогов! При этом Колесникова умудрилась усмотреть мою руководящую роль в компании "Status Services Limited" непосредственно из уже упоминавшихся несуществующих в деле корпоративных карт «Американ Экспресс»!!

Приведенные в настоящем разделе примеры являются подтверждением использования в так называемом деле "ЮКОСа" метода создания фиктивной преюдиции, позволяющего Генеральной прокуратуре РФ при полной поддержке "независимых" судов распространять свои абсурдные обвинения на все больший круг лиц при отсутствии каких-либо доказательств их виновности.

Е. Соккрытие алиби.

ПРИМЕР 4.

Наряду с вышеуказанными методами ведения уголовного судопроизводства, были активно использованы способы сокрытия доказательств моей невиновности. Такая тактика была взята на вооружение Генеральной прокуратурой РФ с самого начала "дела ЮКОСа", когда я в июле 2003 года был незаконно задержан, а затем арестован по решению Басманного районного суда гор.Москвы.

Пытаясь обосновать необходимость содержания меня под стражей, следствие указано на наличие у меня заграничных паспортов. Как выяснилось впоследствии, эти

паспорта были изъяты при обыске и на момент ареста находились в Генеральной прокуратуре, что не помешало суду лишить меня свободы. Несмотря на явную абсурдность описанной ситуации, а также уже состоявшееся решение ЕСПЧ, признавшего нарушение моих прав при избрании меры пресечения (!), российские власти в лице автора Меморандума г-жи Милинчук вновь ссылаются на то обстоятельство, что *“Лебедев П.Л. в своем наличии имел три действующих общегражданских паспорта”* (!!).

Существенно также, что указанные заграничные паспорта не были приобщены к уголовному делу, рассматривавшемуся в Мещанском суде. Я уверен в том, что это было сделано умышленно, поскольку сведения из паспортов четко показывают, что в течение длительного времени в соответствующие периоды, описанные в фабуле обвинения, я находился в заграничных поездках, и поэтому **не мог совершать преступления, за которые был в конечном счете осужден.**

Факты пересечения государственной границы, зафиксированные соответствующими штампами в паспортах, являются неоспоримым алиби. Однако данные сведения не исследовались ни Мещанским районным судом г. Москвы при вынесении приговора от 16 мая 2005 года, ни в последующем кассационной и надзорными инстанциями.

Совместно с защитой я с 2003 года настойчиво добивался от следствия установления указанных обстоятельств, поскольку они подлежат доказыванию по российскому законодательству (ст. 73 УПК РФ) и эта обязанность лежала на Генеральной прокуратуре РФ. После предъявления мне новых абсурдных обвинений было предпринято следующее:

- 29 декабря 2006 года, уже находясь в СИЗО гор.Читы, я заявил ходатайство об установлении данных о моем алиби. 30 декабря 2006 года следствием в этом было отказано.

- 11 января 2007 года мною было заявлено повторное ходатайство об установлении указанных обстоятельств. 11 января 2007 года мне в этом было вновь отказано.

- 15 января 2007 года мною в Ингодинский районный суд г. Читы была принесена жалоба на постановление следствия от 30 декабря 2006 года. Постановлением Ингодинского районного суда г. Читы от 14 февраля 2007 года постановление следствия от 30 декабря 2006 года было признано незаконным и необоснованным. Кассационным определением от 13 марта 2007 года постановление Ингодинского суда было оставлено без изменения и вступило в законную силу.

- 19 февраля 2007 года мной была принесена жалоба на постановление следствия от 11 января 2007 года, аналогичная жалобе от 15 января 2007 года. Постановлением Ингодинского районного суда г. Читы от 18 мая 2007 года постановление следствия от 11 января 2007 года было признано незаконным и необоснованным.

- 22 марта 2007 года была принесена жалоба на незаконные действия следствия под руководством Каримова С.К. 9 апреля 2007 года постановлением Центрального районного суда г. Читы действия следователей были признаны незаконными и необоснованными. Кассационным определением от 17 июля 2007 года постановление Центрального районного суда г. Читы от 9 апреля 2007 года было оставлено без изменения.

В результате вышеуказанных действий защиты и состоявшихся судебных решений 2 апреля 2007 года следствие было вынуждено предоставить в мое распоряжение копию протокола осмотра моих заграничных паспортов от 29 марта 2007 года и копии двух заграничных паспортов, в которых **содержатся сведения, подтверждающие мое алиби** (на период с мая 1999 года по ноябрь 2002 года).

В то же время имеются достаточные основания полагать, что сторона обвинения по-прежнему использует метод сокрытия существенной для дела информации. Так, Генеральная прокуратура РФ обращалась в Федеральную пограничную службу ФСБ РФ с запросом на 27 человек (включая Заявителя) о данных пересечения ими государственной границы РФ. Из полученных ответов (от 20.04.2007 и 7.05.2007) следует, что в базе данных имеются подробные сведения об аэропортах и датах убытия и прилета, номерах рейсов, пунктов назначения относительно всех запрашиваемых лиц, **кроме Лебедева!**

В ситуации, когда именно я наиболее активно добивался документального подтверждения своего алиби, отсутствие у пограничной службы ФСБ РФ сведений о моих перемещениях через границу России представляется более чем подозрительным.

.....

Я очень надеюсь, что изложенные выше обстоятельства и факты, наряду с аргументами, приведенными моей защитой, продемонстрируют полную несостоятельность доводов Российской Федерации, изложенных в оспариваемом Меморандуме.

Одновременно я прошу у Суда снисхождения и понимания за используемую мною терминологию и стилистику, поскольку в данном случае, как мне представляется, при оценке деятельности российских властей академический подход не будет являться адекватным.

С глубоким уважением,

П.Л.Лебедев

2 ноября 2007г